

Лапинский Владислав Вадимович,
адвокат,
президент коллегии адвокатов
«Лапинский и партнёры».

**«Исторические адреса петербургской адвокатуры» -
наб. реки Фонтанки, дом 6.
Императорское Училище Правоведения**

По инициативе племянника царя принца [Петра Ольденбургского](#) и при тесном участии М. М. Сперанского указом [Николая I](#) от 29 мая 1835 г. было основано, были утверждены устав и штаты нового *Училища правоведения* при Министерстве юстиции с целью воспитания юридически компетентных кадров для административной и судебной деятельности! Из стен училища вышло много известных людей, не только в области практической юриспруденции, но в том числе практически весь состав первого в России Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных: и Совесть Русской присяжной адвокатуры Д.В. Стасов, В.Э. Краузольд, К.К. Арсеньев, В.В. Самарский-Быховец, А.Н. Турчанинов и Г.Г. Принтц. Именно поэтому, сегодня мы о нём и рассказываем на Адвокатском телевидении.

Немецкий Ольденбургский дом – один из мощнейших и древнейших в Европе, представители которого находились на престолах Дании, Прибалтики, Норвегии, Греции и были в родстве с домом Романовых, с королями Швеции, а также с детьми и внуками королевы Елизаветы II в Британии.

Принц Георгий Петрович Ольденбургский (1784-1812) приехал в Россию по приглашению Александра I. Двоюродный брат императора по матери, был назначен в 1808 году генерал-губернатором Эстляндии. В 1909 году он женился на великой княжне Екатерине Павловне, сестре императоров Александра и Николая Павловичей. Он энергично взялся за работу. Особое внимание принц уделял крестьянскому вопросу. В этом же году принц Ольденбургский был назначен на должность Тверского, Новгородского и Ярославского генерал-губернатора.

Герб Петра Ольденбургского

В год его смерти в 1812 году у него родился сын Петр, который стал круглым сиротой уже в 8 лет. По желанию матери его воспитывал дед – Герцог Ольденбургский. Принц Пётр Ольденбургский в Германии получил хорошее образование. За границей он изучал в том числе и русский язык. Император Николай I в 1830 году призвал племянника на службу в Россию. Ему было даровано имение в Петергофе, а также предоставлено зачисление в элитный Преображенский полк.

Принц Петр Ольденбургский унаследовал от матери и отца, пожалуй, самые лучшие черты, энергичный как мать, честный и порядочный, как отец, он очень много сделает для России, продолжая дела своей бабушки - императрицы Марии Федоровны, дела благотворительности.

Через четыре года после прибытия в Россию он получил должность генерал-лейтенанта. Далее он перешел на статскую службу и стал сенатором. Он был практическим правоведом и, убедившись, что в России не хватает юристов, добился согласия на учреждение Императорского Училища Правоведения. При этом здание для размещения Училища он купил на собственные деньги у наследников Члена Госсовета и Сенатора Неплюева.

Участок по набережной реки Фонтанки, д.6 первоначально принадлежал действительному тайному советнику Алексею Андреевичу Ржевскому, В это время А. А. Ржевский занимал должность президента Медицинской коллегии, его назначение состоялось в 1775 г., и прослужил он на этом месте 10 лет.

Ржевские прожили в новом доме, состоявшем из двух отдельно стоящих флигелей, всего три года и в 1793 г. продали его Юзефине Амалии Потоцкой, до замужества – Мнишек, жене известного польского политического деятеля, генерал-лейтенанта польской армии графа Станислава-Феликса Потоцкого, она являлась матерью 11 детей.

Официальный развод Потоцкие оформили только в начале 1798 г. – епископский суд в Каменец-Подольском объявил их брак недействительным. Но в октябре того же года Юзефина Амалия неожиданно умерла в Санкт-Петербурге, в своем доме на Фонтанке, в возрасте 45 лет.

После смерти самого графа Потоцкого, последовавшей в 1805 г., дом на Фонтанке продали Франсуа д'Арбиньи.

В 1814 г. участок с домом покупает сенатор Иван Николаевич Неплюев. В 1810 г. этого бывшего минского губернатора, вышедшего в отставку еще при императоре Павле I, направляют в Государственный совет.

По наследству имущество сенатора И. Н. Неплюева переходит вдове Наталье Васильевне и детям. Дом на Фонтанке продавал старший сын, Иван Иванович Неплюев, и сделка, сумма которой составляла 700 тыс. руб., состоялась в 1835 г.

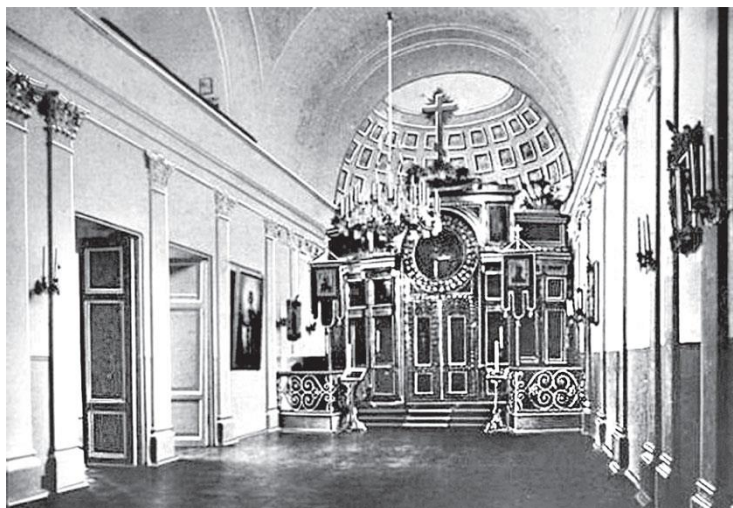
Покупателем выступил принц **Петр Георгиевич Ольденбургский**, решивший организовать в столице учебное заведение по подготовке чиновников. Известно, что самое активное участие в новом деле принял М. М. Сперанский. В письме по поводу училища принц писал императору Николаю I: «Вам, Государь, принадлежит все, что я имею, и самая жизнь моя, и если б удалением моего избытка мог я содействовать пользе службы Вашего Императорского Величества – мог быть полезен родине, к коей привязан душою, то почел бы себя безмерно счастливым. Побуждаемый сими чувствами, я желал бы пожертвовать сумму, потребную на приобретение дома и на первоначальное обзаведение Училища Правоведения».

Принц Пётр Георгиевич Ольденбургский – основатель и первый попечитель Императорского училища правоведения

Датой основания Императорского Училища Правоведения при Министерстве финансов считается 29 мая 1835 г. В этот день государь император Николай I подписал высочайший указ о его учреждении.

Здание под училище было перестроено архитекторами А.И. Мельниковым и В.П. Стасовым, в последующем, два сына Стасова окончили это учебное заведение. Современный облик строго классицизма оно получило в 1910-1911 годах стараниями архитектора П.Ю. Сюзора, выпускника Училища.

Цевковъ Св.Екатерины при Императорском училище правоведения

Торжественное открытие Училища правоведения прошло 5 декабря 1835 г., а уже 7 декабря в нём начались занятия.

Сын, **Александр Петрович Ольденбургский**, активно продолжил благородную деятельность отца. По воле императора Александра II, Александр Петрович стал наследником главы дома великих князей Ольденбургских, обойдя своих двух братьев. Он получил дома самое разностороннее, можно сказать, энциклопедическое образование, много читал, так как в семье была прекрасная библиотека, а со временем стал профессиональным юристом.

На Балканской войне принц Александр Ольденбургский проявил себя энергичным, требовательным офицером. Его войска отличились при переходе через перевалы Балканских гор. Был награжден золотой шпагой и кортиком «За храбрость». Когда он вышел в отставку, то продолжил деятельность отца на гражданском поприще.

Принц Александр Петрович Ольденбургский - попечитель Императорского училища правоведения

Училище было привилегированным закрытым учебным заведением и по статусу было уравнено с Царскосельским лицеем. Привилегии ему предоставлялись ничуть не меньшие, чем лицей. Воспитанники, успешно овладевшие знаниями, проявившие уважение к заведенным порядкам и не посрамившие верноподданнических чувств, могли, как и лицеисты, по завершении курса получить чин IX класса, согласно Табели о рангах. Человек, мечтавший о бюрократической карьере, по окончании учебы мог сразу стать титулярным советником.

В эпоху правления Александра III обязательным условием стало потомственное

100-летнее дворянство, исчисляемое до 1885 г., иные лица могли быть приняты только по указанию Государя-императора.

Позднее в него стали принимать и сыновей других лиц, имеющих право на потомственное дворянство, а ещё позднее детей чинов Войска Донского, признанных дворян кавказских родов и польско-литовской шляхты, детей валахских бояр, судей.

В Училище принимались до 100 сыновей в год потомственных дворян в возрасте от 12 до 17 лет. Училище было платным, но за обучение казённокоштных учеников плата вносилась казной.

Все поступающие в Училище были обязаны сдать вступительные экзамены, спрашивали по русской словесности, географии, арифметике, французскому языку, истории..

Однако положение воспитанников подготовительных курсов – студентов старших курсов было не одинаково. Владимир Васильевич Стасов – старший сын архитектора Стасова – будущий известный театральный и музыкальный критик вспоминал, что утром, после молитвы, учеников построили парами и повели завтракать. На столах лежали булки и стояли кружки с чаем. Кружек было не так уж много, и брали их не все. Его это удивило.

- У кого нет кружек, тот должен жевать всухомятку? — спросил он шепотом соседа.
- Не в кружке дело. Чай пьют только те, кто заплатил за него. И кружки эти именные.
- Если желаете пить чай, — сказал тот же мальчик, — попросите вашего папеньку внести деньги за месяц вперед. Мой родитель, увы, лишен такой возможности.
- И не глядите на тех, кто пьет. Решат, боже упаси, что вы завидуете.

В [1885 году](#) для оказания материальной помощи нуждающимся ученикам и выпускникам, а также их семьям, был утверждён устав *Правоведческой кассы*, членами которой стали, прежде всего, бывшие воспитанники училища — в большинстве своём высокопоставленные сановники, платившие ежегодные или единовременные взносы.

После завтрака начинались лекции. Первая — с 9 до 11; вторая — с 11 до часу дня. Затем обед, отдых и снова две лекции, но уже по полтора часа каждая. К шести вечера занятия заканчивались.

Три раза в день воспитанников выводили на прогулку. Гуляли они по набережной Невы, а оттуда направлялись по Литейной до Пантелеймоновской улицы (ныне улица Пестеля). Любовались Преображенским «всей артиллерии» собором. Мальчикам особенно нравилась ограда из трофейных орудий, захваченных в русско-турецкой войне 1828 года.

Но чаще всего будущие правоведы играли в Летнем саду или на училищном дворе, где были качели, «гигантские шаги» и другие забавы.

Зимой для них расчищали лед на Фонтанке и устраивали каток.

В Училище учились 6 лет, позднее 7 лет; самый младший – VII класс, самый старший (выпускной) – I класс.

Первые три (четыре) года – подготовительные курсы (гимназические: VII, VI, V и IV классы), потом время «перелома» - перехода воспитанников в студенты старших курсов (университетские: III, II и I классы).

Этот день «перелома» широко отмечался всем училищем, выпускникам гимназического курса вручались специальные жетоны об его окончании.

Особый жетон на традиционный праздник «перелома» 12 октября 1886 года

Дисциплина в Училище была армейской, разрешались наказания розгами для воспитанников подготовительных курсов, правда применялись они очень редко. К.П. Победаносцев ([Обер-прокурора Святейшего синода](#), член [Государственного Совета](#), профессор права) вспоминал, что к соученикам его курса они были применены только единожды – к воспитаннику, подделавшему баллы по оценке знания предметов.

Недаром, директорами училища всегда были бывшие военные. Первым директором училища был назначен Действительный статский советник, полковник в отставке С. А. Пошман, инспектором — профессор [Царскосельского лицея Е. В. Врангель](#) (дед адмирала Врангеля).

Личностям руководителя и воспитателя уделялось особое внимание. Довольно долго это место не могло быть предоставлено гражданскому лицу, кроме того, необходимо было быть особой высоконравственной. Может статься, в этом заключался секрет того, что в Училище некоторые воспитатели работали по 20, 30, 40 лет.

Руководители и воспитатели Императорского Училища правоведения

Директора и воспитатели стремились поддерживать в училище почти военную дисциплину и строгий распорядок дня — по 42 звонкам. Звонки означали время подъёма, время приёма или окончания приёма пищи, начало и конец урока, время отдыха, время отбоя и т.д.

Каждый год, по окончании учебного года, сдавались экзамены на знания пройденных предметов.

Воспитанники трёх Приготовительных классов Императорского Училища Правоведения

На младшем курсе полностью проходили классическую гимназическую программу (однако греческий язык был заменен естествоведением), чистописание, рисование, танцы, музыку и гимнастику.

Университетский курс составлял — из специального и общего. Специальный, т. е. юридический, курс составлял из: энциклопедии законоведения (начальный курс права), церковного, римского, гражданского, торгового, уголовного и государственного права, гражданского и уголовного судопроизводства и практики, истории римского права, международного права, судебной медицины, полицейского права, законов о финансах. Кроме того изучали политическую экономию, историю вероисповеданий, историю философии, в связи с историей философии права, латынь и английский язык (по выбору ещё немецкий и французский).

В качестве спецкурсов читались законодательство о крестьянах, токсикология, гигиена и др.

В отдельные годы преподавались межевые законы, сравнительное законоведение, пропедевтика права (предшественница современной теории права), юридическая палеография (наука о правильном чтении и определении достоверности древних юридических актов).

Обязательным считалось занятие боксом.

Программа предполагала и разнообразные практические занятия. Помимо семинаров, воспитанники были обязаны присутствовать на вскрытии трупов в Мариинской больнице, разыгрывать судебные заседания, до которых был охоч А. Ф. Кони, разбирать уже решенные дела, которые присылались из судов, а выпускной класс возили по тюрьмам знакомиться с бытом арестантов.

Всё подчинялось строгому расписанию, согласно Дневнику учащегося (Памятной книге).

При училище была создана прекрасная по тем временам **библиотека**, а затем и музей истории училища.

В основе книжного собрания лежали 364 тома (184 произведения), приобретённые у книготорговца [Смирдина](#) к моменту открытия училища. В следующем году библиотека пополнилась полным собранием законов в 80 томах. В 1838 году для библиотеки была куплена библиотека французских книг и географических карт. Присылались в дар библиотеке издания различных учебных заведений — научные записки, диссертационные работы и другие. Собрание состояло из юридической и художественной литературы на русском и иностранных языках. Библиотека также выписывала общие и специальные русские и иностранные периодические издания. К 1885 году в собрании насчитывалось около 6000 книг.

В библиотеке также собирался материал об официальной жизни и быте воспитанников, послуживший основанием для музейной экспозиции!

Воспитанники Императорского Училища Правоведения в библиотеке. Фото К.Буллы, 1910 г.

В Училище поощрялось **занятия музыкой и литературой** (кроме чтения стихов «высочки» А.С. Пушкина!)

«Кончился ужин... Я отправился с теми, которые шли слушать Серова. Сам Серов, низенький, широкоплечий, с маленькими ногами и руками и с огромной головой сидел на табурете перед фортепиано и разворачивал небольшую переплетенную тетрадку.

— Ну, что мне сегодня играть, господа? — спрашивал он в ту минуту, когда я входил с нашими в комнату.

Он играл прекрасно, бегло и свободно... Я был в великом удивлении и восхищении.

Скоро закричали: строиться! Мы повыскакивали вон из комнаты, и на том первая для меня музыка в училище кончилась» - вспоминал В.В. Стасов.

Музыкальный учитель Карель мог быть доволен: стремлением научиться играть на каком-либо инструменте были охвачены почти все. Пламенный Карель был замечателен не только как скрипач и певец, — он отличался также большою добросовестностью как общий руководитель музыкального дела в училище. Он чувствовал потребность давать отчеты в своих музыкальных занятиях с вверенными его руководству воспитанниками, и с этой целью в училище правоведения по временам устраивались концерты, на которые съезжались родители и родственники воспитанников.

По вечерам училище походило на консерваторию: на всех этажах, снизу доверху,

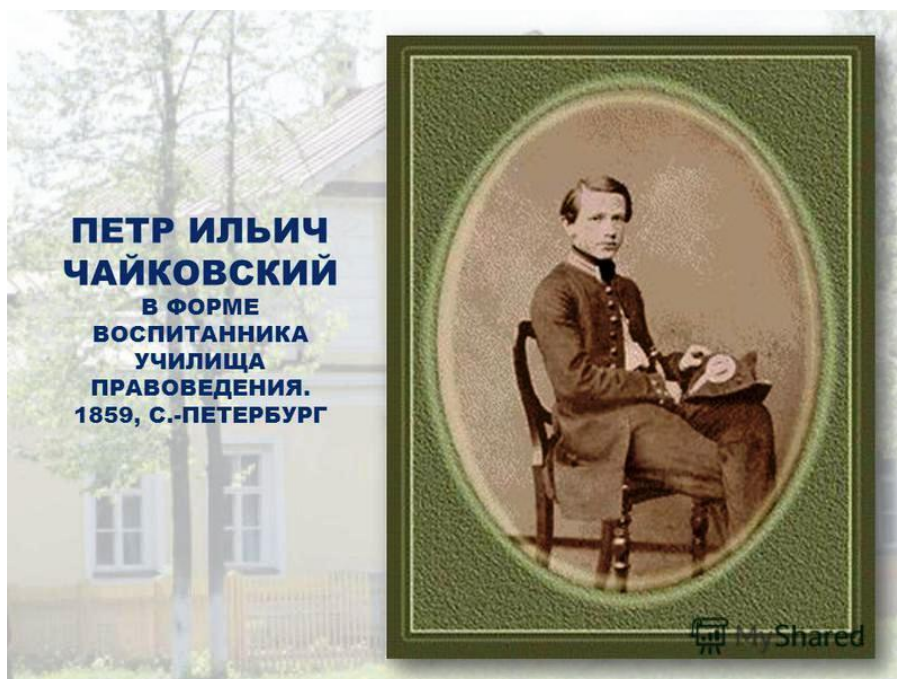
слышны были звуки фортепиано и виолончели, скрипок и валторн, фаготов и контрабасов.

Карель собрал неплохую музыкальную библиотечку и охотно давал книги из нее всем желающим.

Юные правоведа стали самыми активными ее читателями. Здесь они впервые познакомились с историей музыки, с критической литературой.

Вскоре Карель выхлопотал у начальства разрешение пригласить для занятий с наиболее одаренными воспитанниками несколько музыкальных педагогов, в том числе известного столичного пианиста Гензельта.

Недаром из стен Училища вышли композиторы П.И. Чайковский и А.Н. Серов, поэты А. М. Жемчужников и А. Н. Апухтин, публицисты И. С. Аксаков и кн. В. П. Мещерский; писатели, музыкальные критики, общественные деятели, чемпион мира по шахматам А. Алёхин, ученый-биолог В. О. Ковалевский.

Чемпион мира по шахматам Александр Алёхин – студент Училища Правоведения

За успехи в учёбе учащиеся могла поощряться не только оценками, но и медалями.

Серебряная медаль За благонравие и отличные успехи в науках, вручалась студентам Императорского Училища Правоведения

Учителя делились на четыре категории: профессора ординарные и экстраординарные, преподаватели и учителя искусств. Позднее к ним добавились репетиторы. Должность ординарного профессора (4 человека) мог занять только доктор наук, читающий лекции в любом высшем учебном заведении или в самом Училище. На место экстраординарного профессора (6 человек) мог претендовать магистр юридических наук. Штат преподавателей ограничен не был. Однако преподавание не считалось государственной службой. Если ставка профессора была свободна, эти деньги распределялись сверх обычной платы между преподавателями, которые могли со временем и при наличии необходимых знаний стать профессорами. В этом случае весь срок работы в Училище засчитывался им в срок службы.

Профессорско-преподавательский состав Императорского Училища Правоведения

Учителя находились действительно замечательные: историк **И.К. Кайданов**, законоведы: К.А. Неволин и И.Е. Андреевский, профессорами уголовного права были: **В.Д. Спасович**, П.Д. Калмыков и Н.С. Таганцев, криминалисты: А. П. Чебышев-Дмитриев и С.Н. Трегубов, первый русский цивилист Д.И. Мейер, а знаменитый **А.Ф. Кони** вел теорию и практику уголовного судопроизводства.

Руководители и воспитатели Императорского Училища правоведения

Форма воспитанников и Чижик-пыжик.

При учреждении Училища была установлена и форма воспитанников и студентов. Правоведы, носили весьма приметного зеленого цвета мундиры с желтыми петлицами и манжетами. Согласно популярной петербургской легенде, за расцветку этого мундира, было принято оперение [чижа](#).

Правоведы очень гордились своим положением и вели себя важно и высокомерно — проще говоря, пыжились. За это их, собственно, и прозвали чижиками-пыжиками.

Форма учащихся Императорского Училища Правоведения

Но на самом деле как форма для воспитанников были предусмотрены фуражки и шинели, для студентов вместо фуражек – треуголки с плюмажем, выпускной курс носил шпагу.

Воспитанник Императорского Училища Правоведения

Фотография архитектора П. Ю. Сюзора в форме студента Училища правоведения

Студент выпускного класса Императорского училища правоведения

Но легенда о пыжиках и чижихах понравилась горожанам и прижилась.

Студентам старших классов после уроков предоставлялось свободное время для самоподготовки, посещения театров, музыкальных вечеров, музеев, другого самообразования.

Семейный архив А.Г. Римского-Корсакова

Но не все студенты тратили время с пользой.

Некоторые из них в свободное от занятий время тайно посещали расположенный недалеко трактир в подвале дома купца Нефедова, который находился не по далёку, в полуподвале дома № 14 по набережной Фонтанки, где нередко засиживались допоздна, а после шли гулять по набережной и громко петь песни, не в самом трезвом рассудке и твердой памяти.

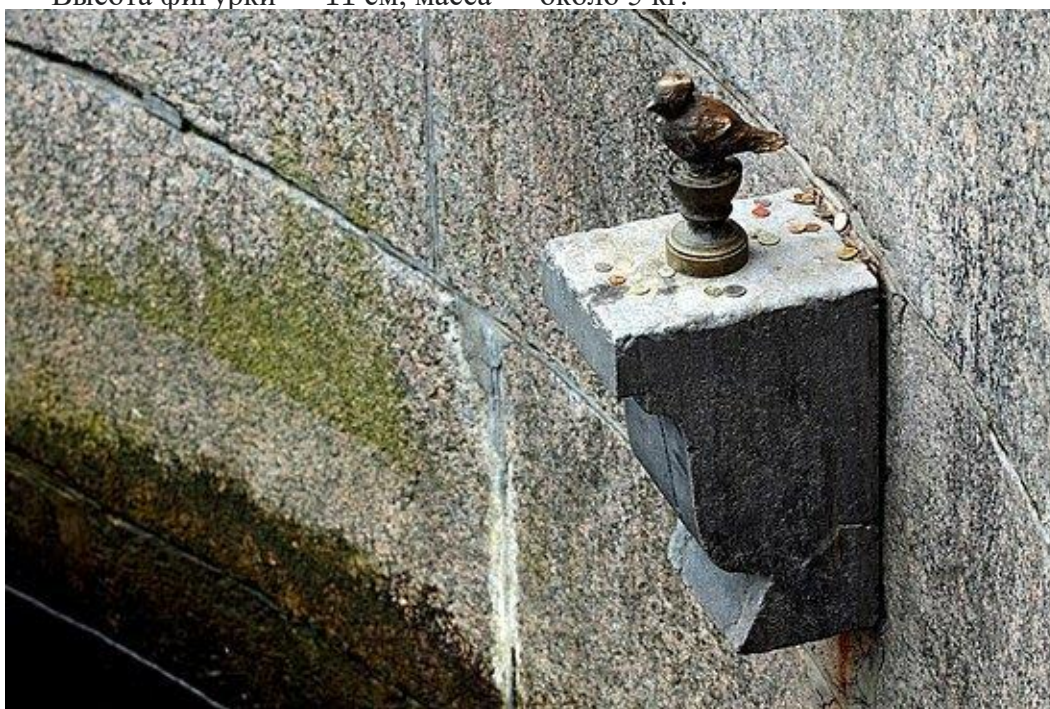
Так родилась популярная в народе песенка:

*Чирик-пырик, где ты был?
На Фонтанке водку пил.
Выпил рюмку, выпил две —
Зашумело в голове.*

*Чирик-пырик после пьянки
Выпил воду из Фонтанки,
Откачали эту птицу
Только в Боткинской больнице!.*

Сейчас, с 19 ноября 1994 года, на набережной Фонтанки около Первого Инженерного моста установлена фигурка Чирика-Пырика, как напоминание об Императорском Училище Правоведения и весёлых правоведах!

Высота фигурки — 11 см, масса — около 5 кг.

Идея соорудить фигурку «Чирика-Пырика» была высказана писателем [Андреем Битовым](#) во время проведения фестиваля сатиры и юмора «[Золотой Остап](#)» в 1994 году. Воплотил эту идею грузинский режиссёр, сценарист и скульптор [Резо Габриадзе](#) совместно с архитектором [Вячеславом Бухаевым](#).

С момента установки по 2014 год «Чирика-Пырика» похищали семь раз, но каждый раз скульптура возвращалась на место.

Есть поверье, что если Вам удастся попасть монеткой в птичку, то Вас будет сопровождать счастье всю жизнь!

Всего за время существования училища, то есть до 1917 г., в его стенах получили образование 2153 человека. Окончившим Училище с 1910 года вручался золотой знак в виде Столпа правосудия.

Знак об окончании Императорского Училища Правоведения (вручался с 1910 года)

До 1910 года выпуска отдельным выпускникам вручались Большие знаки

Большой знак выпускника Императорского Училища Правоведения (до 1910 года)

Учащиеся свято хранили память об училище. Например, широко, в присутствии членов Императорской фамилии отмечалось 50-летия учреждения Императорского Училища Правоведения, а затем и 75-летие.

Медаль в честь 50-летия Императорского Училища Правоведения

Лист Юбилейного календаря к 75-летию Императорского Училища Правоведения

А закончить рассказ об этом замечательном Училище правоведов, предлагаю гимном студентов Императорского Училища Правоведения:

ГИМН ПРАВОВЕДОВ

Правды светлой чистый пламень —
До конца в душе хранил
Человек, что первый камень
Школе нашей положил.

Он о нас в заботах нежных
Не щадил труда и сил.
Он из нас сынов надежных
Для отчизны возрастил.

Правовед! Как он, высоко
Знамя истины держи,
Предан будь Царю глубоко,
Будь врагом ты всякой лжи.

И, стремясь ко благу смело,
Помни школьных дней завет,
Что стоять за правды дело
Твердо должен правовед.

Изъ коллекции правовѣда В.М. Иславина 75-го выпуска